

Певец

Дальневосточной тайги

**отят все, а
естественниками
Потому что это
ажется,
ольше усилий**

**воли, чтобы стать
исследователем-
путешественником, чем
инженером, врачом или
журналистом. Надо быть жестче к
себе и мягче к людям. Надо
гораздо чаще проявлять
всевозможную
самоограниченность, наконец,
вытерпеть разлуки, ведь это же
очень страшная и опасная вещь —
разлука... Сын железнодорожного
кассира Володя Арсеньев начал
«делать себя» путешественником
очень рано.**

Впрочем, он не собирался тогда быть путешественником, а просто любил убежать в лес и на реку из шумной суеты огромной семьи (в семье Арсеньевых было девять детей и десятая приемная сирота-родственница), убежать и искать в этих маленьких походах, в этих крохотных приключениях хотя бы далекое подобие грандиозных скитаний героев Жюль Верна, Майн Рида, Луи Бусенара. Правда, очень скоро эти походы стали не такими уж маленькими. Когда они жили на даче в Тосно (река Тосно — приток Невы), Володя в компании таких же, как и он, 13 — 14-летних мальчишек уплывал на лодках очень далеко, и походы их длились иногда более недели. Очень рано он почувствовал то необходимое каждому человеку единение с природой, когда она перестает быть для тебя враждебной и опасной средой, не пугает уже тишиной речной заводи или шорохом ночного леса, а требует лишь уважительного внимания к ее порядкам и законам.

Много лет спустя Арсеньев напишет: "С юных лет я заинтересовался Уссурийским краем и тогда же перечитал всю имевшуюся об этой стране литературу.

Пришла пора военной службы. Владимир сдал экстерном экзамены и поступил в Петербургское юнкерское пехотное училище. Он взял лучшее, что могла дать ему армия: дисциплину, организованность, аккуратность. Он сумел сохранить в себе лучшее, с чем пришел в армию: любовь к знаниям, верность природе, доброту к людям.

Брат путешественника Грум-Гржимайло преподавал в училище военную географию и любил рассказывать об экспедициях на Памир и Тянь-Шань, в которых ему самому приходилось участвовать. Он запомнил глаза одного юнкера — зависть, восторг и тоска — и принес ему книги по этнографии и географии Сибири и Центральной Азии. Так пропал сон: ночью в курительной комнате Владимиру Арсеньеву открывались неведомые, манящие просторы Азии.

Юнкер, ставший офицером, попал в Польшу. И неизвестно еще, как сложилась бы его судьба дальше, пополнило бы имя его список выдающихся землепроходцев, не вмешайся здесь случай. Как он важен порой для полного счастья — случай! Офицера перевели на Дальний Восток, в Приморье. Потом Арсеньев писал: «Когда мечта моя сбылась и я выехал на Дальний Восток, сердце мое от радости замирало в груди».

В качестве военного типографа Арсеньев в 1902-1907 годах совершил ряд экспедиций по Южному Приморью и горной местности Сихотэ-Алинь. Проводил маршрутную съемку, географические исследования, собирал богатейший научный материал о рельефе, геологии, растительном и животном мире этого края и населяющих его малых народностях.

В 1908-1910 годах по поручению Русского географического общества он занимался полевыми исследованиями в Северном Приморье. Материалы этой и предыдущей экспедиции легли в основу "Краткого военно-географического и военно-статистического очерка Уссурийского края" (1912).

Затем Арсеньев отправляется на Камчатку, Командорские острова и в Хабаровский край, продолжает сбор материалов по географии этих мест, вулканической деятельности, занимается палеонтологическими изысканиями, этнографическими исследованиями.

Человек кипучей энергии, Арсеньев не замыкался в рамках экспедиций и научно-исследовательской деятельности - был комиссаром по делам малых народностей Дальнего Востока, руководил Хабаровским и Владивостокским краеведческими музеями, возглавлял кафедру краеведения и этнографии пединститута, читал лекции в Дальневосточном университете. Он вел оживленную переписку и встречался лично со знаменитыми географами и путешественниками П. Семеновым-Тян-Шанским, Д. Анучиным, Г. Потаниным, Ф. Нансеном, такими широко известными писателями, как Максим Горький, А. Фадеев, М. Пришвин и другие.

Более 60 работ насчитывает научное наследие Арсеньева. Но всеобщее признание и известность в нашей стране и за ее пределами принесли ему созданные на основе путевых записей, дневников и воспоминаний книги "По Уссурийскому краю", "В горах Сихотэ-Алиня", "Сквозь тайгу" и "Дерсу Узала", вошедшие в золотой фонд научно-художественной географической литературы.

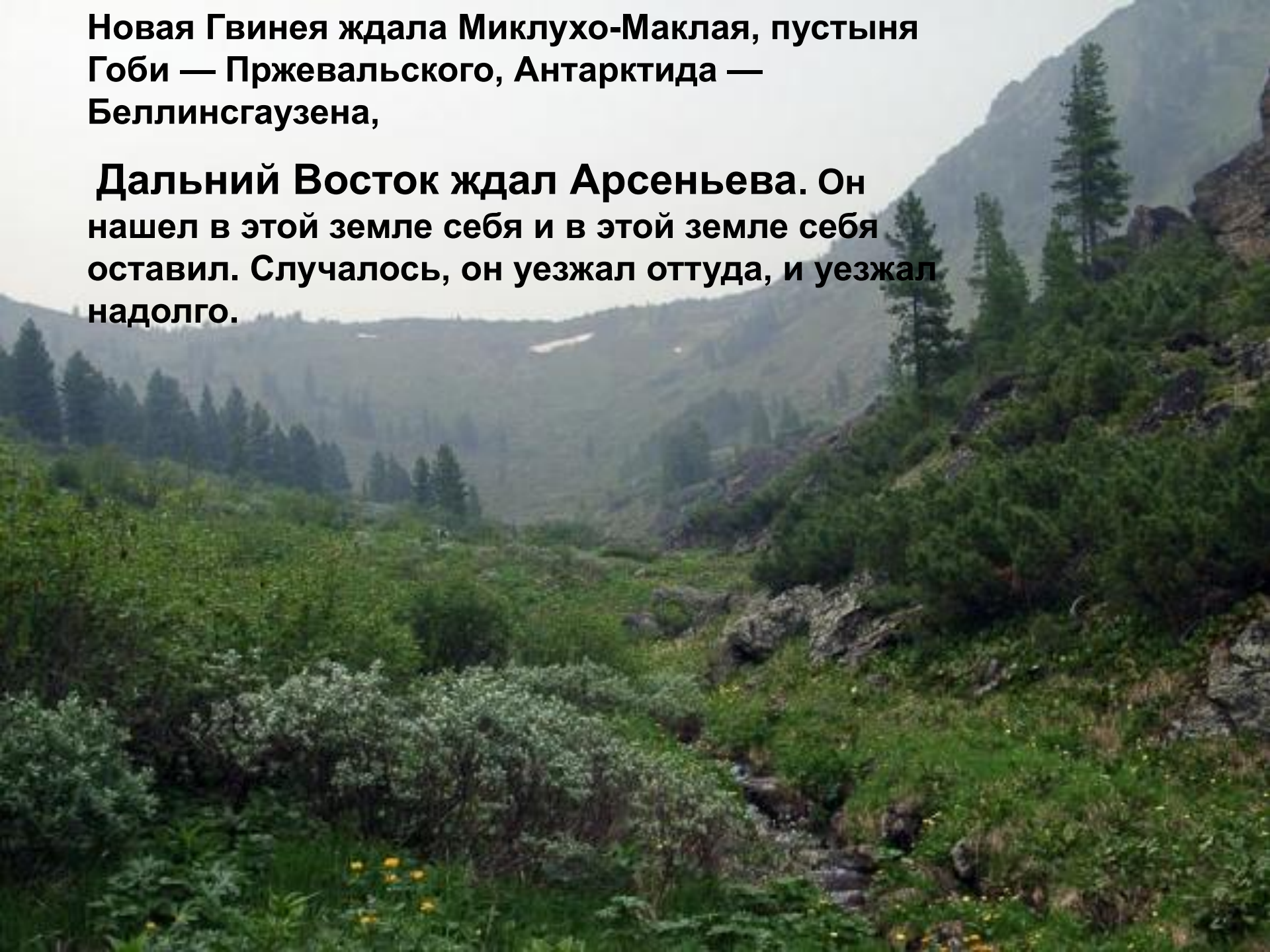
Владимир Клавдиевич Арсеньев (1872-1930) пошел на Дальний Восток в 1906 г. и в течение 10 лет открыл для себя огромные территории. Он исследовал Камчатку, Приморье и горы Сихотэ-Алинь, открыл первые научные описания популяций. Среди его исследований: описание оленей, лисы, куницы, соболя, бобра, а также открытие новых видов растений и животных. Он был первым, кто открыл в Сихотэ-Алинь «Дерсу Узала» и другие.

Сто лет спустя: По следам Владимира Арсеньева и Дерсу Узала

Участники проекта «Семеро смелых» во главе с Леонидом Кругловым прошли по дальневосточной тайге по маршруту экспедиций Владимира Арсеньева 1906-1907 годов

**Новая Гвинея ждала Миклухо-Маклая, пустыня
Гоби — Пржевальского, Антарктида —
Беллинсгаузена,**

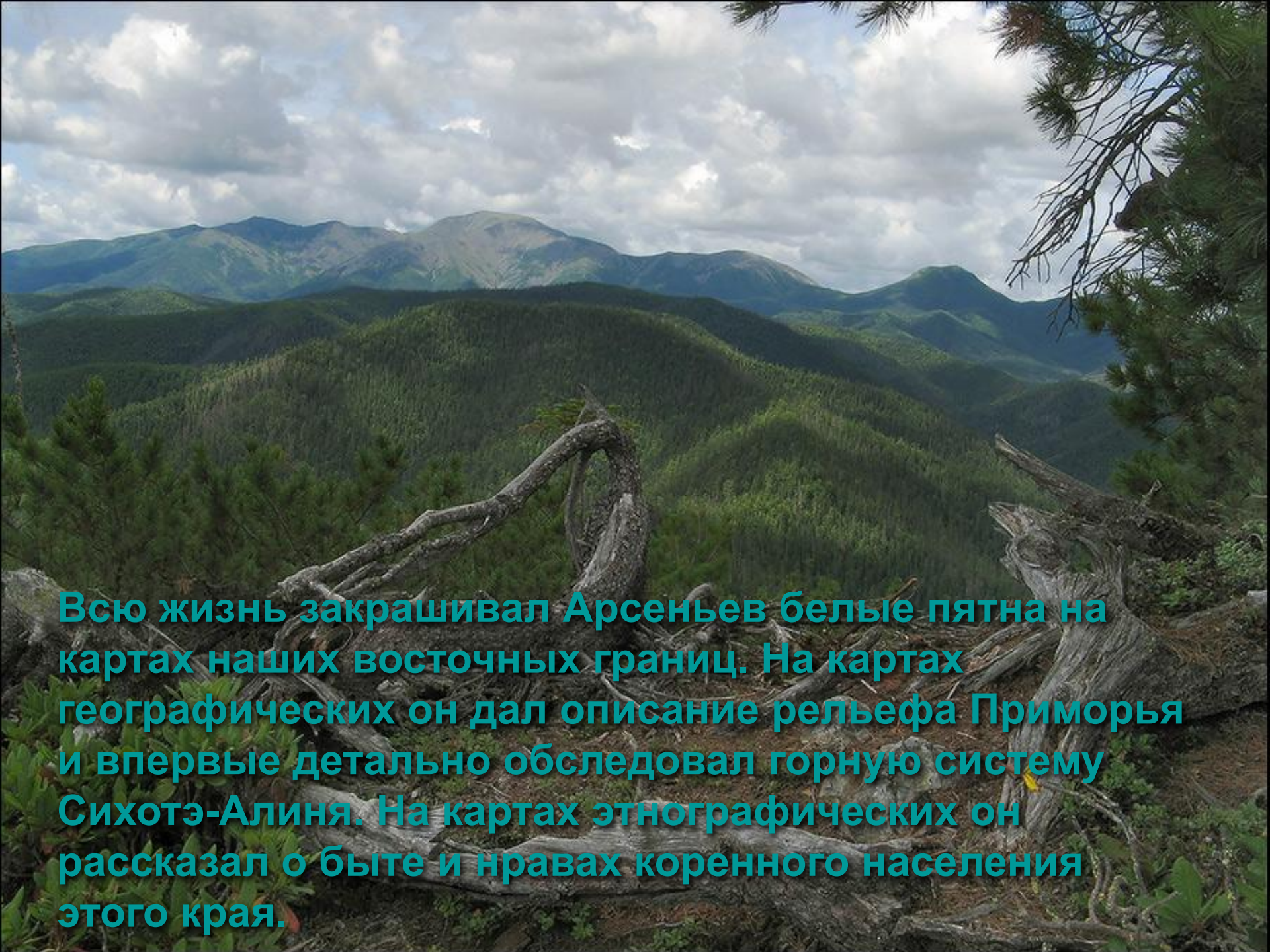
**Дальний Восток ждал Арсеньева. Он
нашел в этой земле себя и в этой земле себя
оставил. Случалось, он уезжал оттуда, и уезжал
надолго.**

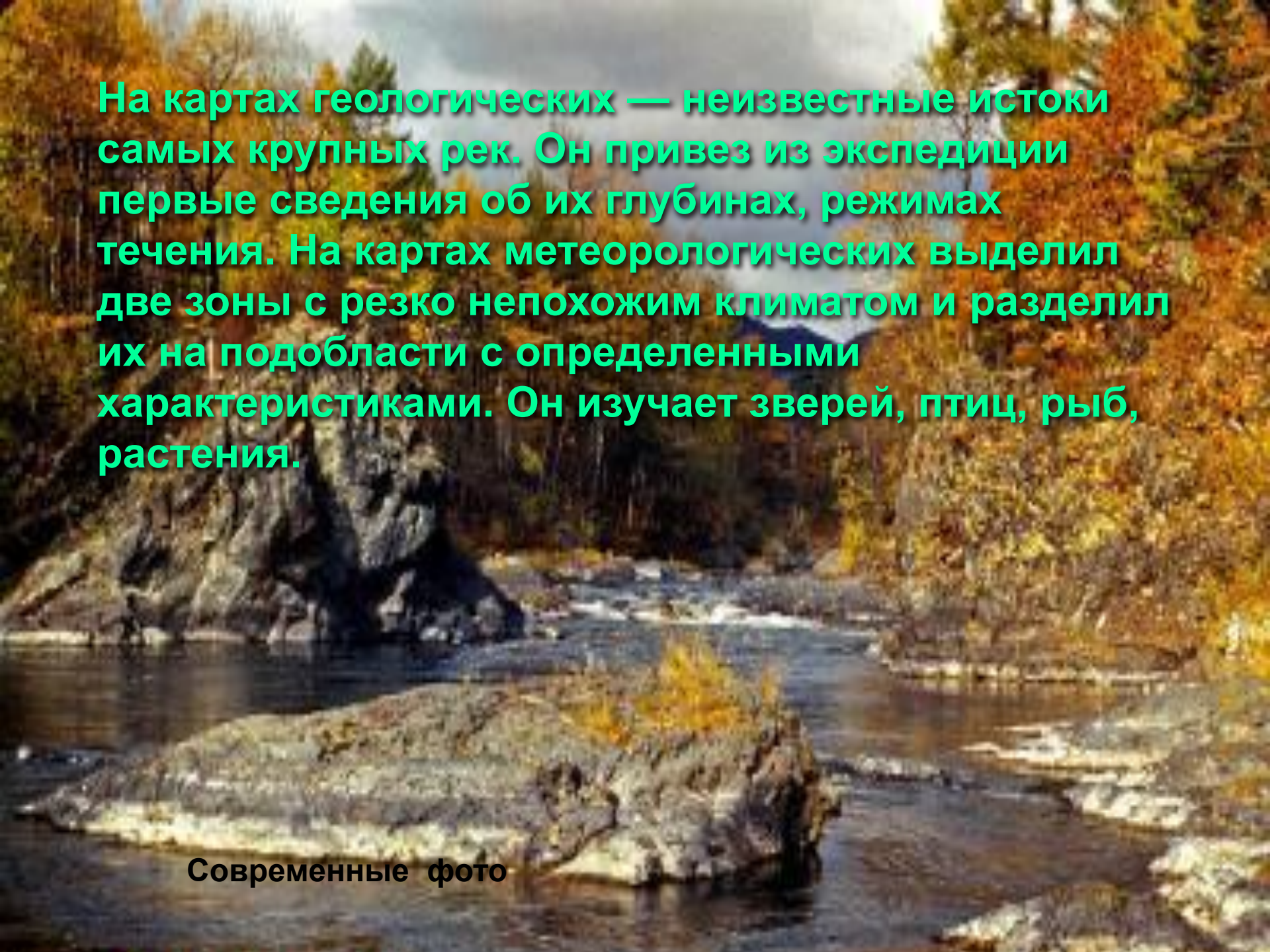
A photograph of a forest with sunlight filtering through the trees, creating a warm, golden glow. The text is overlaid on the image.

*«Ты мой учитель, мой утешитель и друг,
Ты мой храм и моя родина –
Шумящий, шелестящий тихий лес».*

Владимир Арсеньев

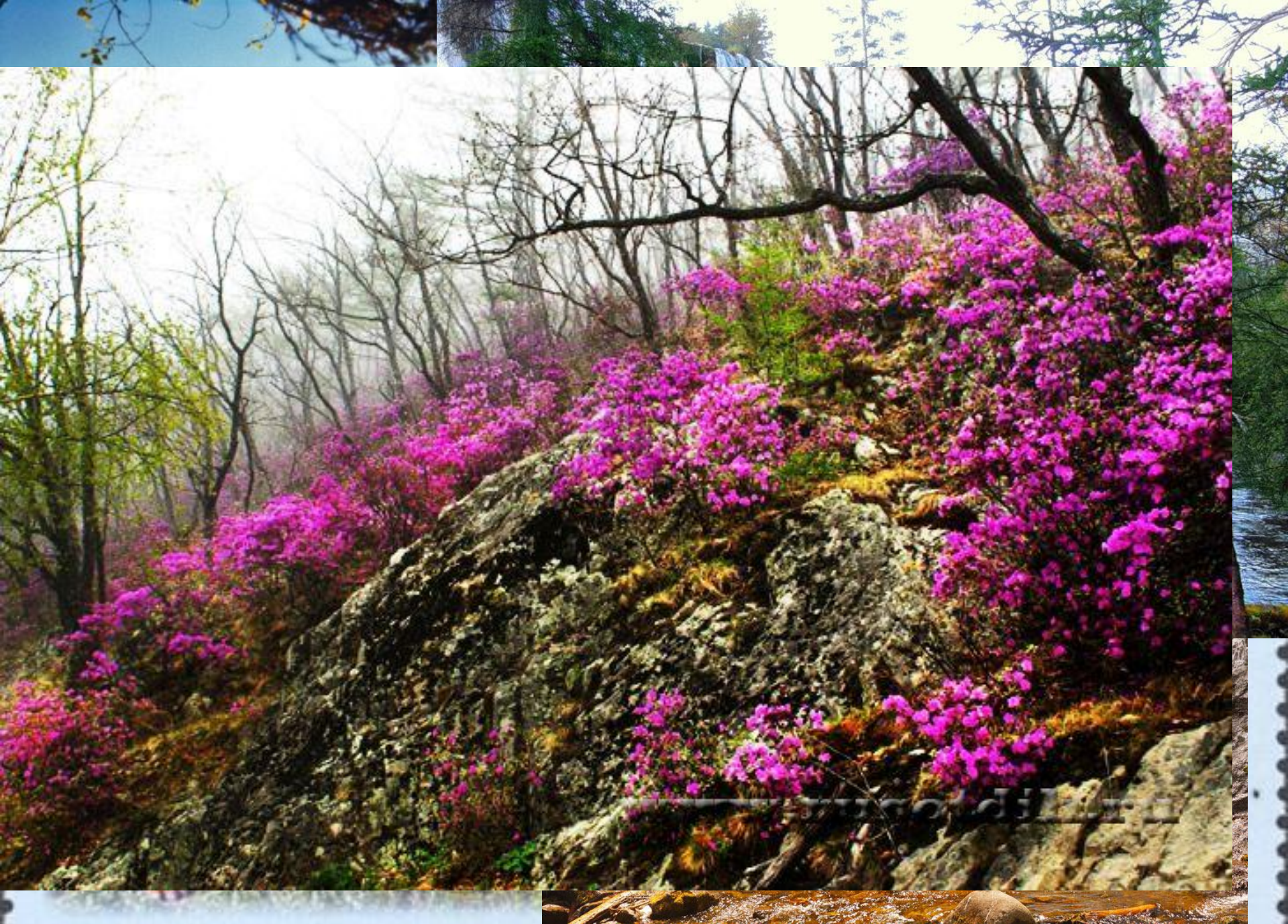

Всю жизнь закрашивал Арсеньев белые пятна на картах наших восточных границ. На картах географических он дал описание рельефа Приморья и впервые детально обследовал горную систему Сихотэ-Алиня. На картах этнографических он рассказал о быте и нравах коренного населения этого края.

A scenic view of a river flowing through a forest with autumn foliage and rocky banks. The river is dark and flows from the background towards the foreground, where it is partially obscured by large, dark rocks. The surrounding forest is dense with trees in various shades of yellow, orange, and brown, indicating autumn. The sky is overcast and grey.

На картах геологических — неизвестные истоки самых крупных рек. Он привез из экспедиции первые сведения об их глубинах, режимах течения. На картах метеорологических выделил две зоны с резко непохожим климатом и разделил их на подобласти с определенными характеристиками. Он изучает зверей, птиц, рыб, растения.

Современные фото

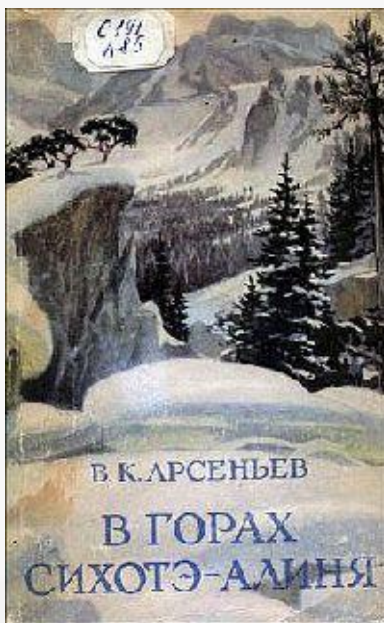

Что может быть разнообразнее и интереснее жизни большого путешественника! Да, и замерзал в пургу, и погибал в стремнинах, и с глазу на глаз встречался с «хозяином» — уссурийским тигром, и видел нежное чудо тайги — цветок женьшеня. Перечислять можно бесконечно, только зачем перечислять — все это есть в его книгах.

ВЛАДИМИР АРСЕНЬЕВ

ДЕРСУ УЗАЛА

ПОВЕСТИ

В. К. АРСЕНЬЕВ

В ГОРАХ
СИХОТЭ-АЛИНЯ

В. К. АРСЕНЬЕВ

В ДЕБРЯХ
УССУРИЙСКОГО
КРАЯ

По Уссурийскому краю

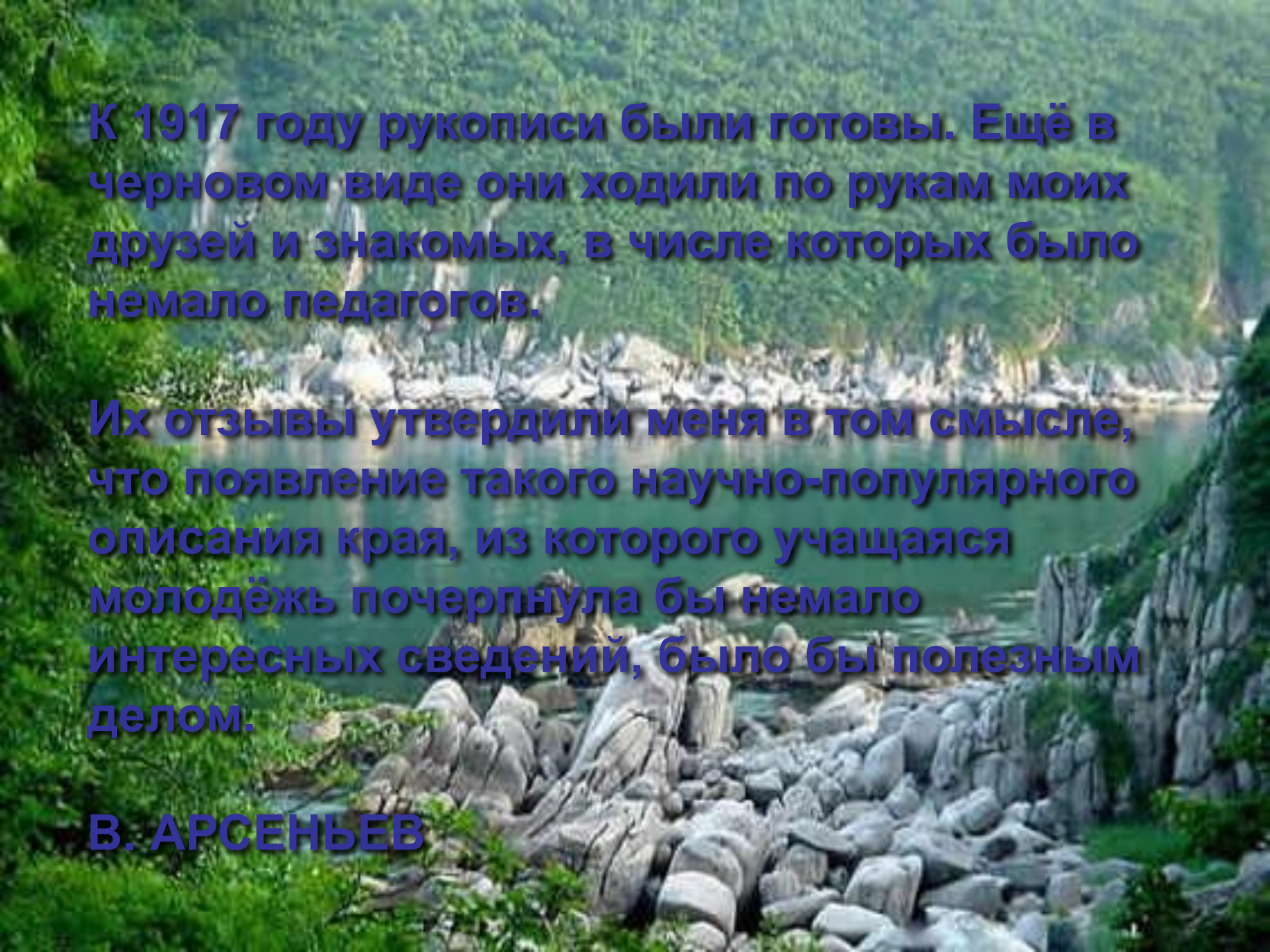

Предисловие к первому изданию

Настоящий труд, предлагаемый мной читателям, есть популярный обзор путешествия, предпринятого мной в 1906 году. Он заключает в себе географическое описание пройденных маршрутов и путевой дневник.

В моей книге читатель найдёт картины из природы страны и её населения. Многие из этого уже в прошлом и приобрело интерес исторический.

Современные фото

К 1917 году рукописи были готовы. Ещё в черновом виде они ходили по рукам моих друзей и знакомых, в числе которых было немало педагогов.

Их отзывы утвердили меня в том смысле, что появление такого научно-популярного описания края, из которого учащаяся молодёжь почерпнула бы немало интересных сведений, было бы полезным делом.

В. АРСЕНЬЕВ

В Сикко - Азияском оспредине
таде можно повстречать тигра -
зверей, которых Дергу Уолаа
очагал вохьями Боххствами тайчи

Тигр - хищник
который охотится
на оленей, кабанов,
коров, лошадей,
и даже на людей.
В Индии и Китае
его используют
для охоты на
других животных
и людей.

Фотографии из экспедиций В.К. Арсеньева

«...вместе с... это... в...
...господина...
...Арсеньева...
...в...»

[Small, illegible text, likely a caption or description of the photograph.]

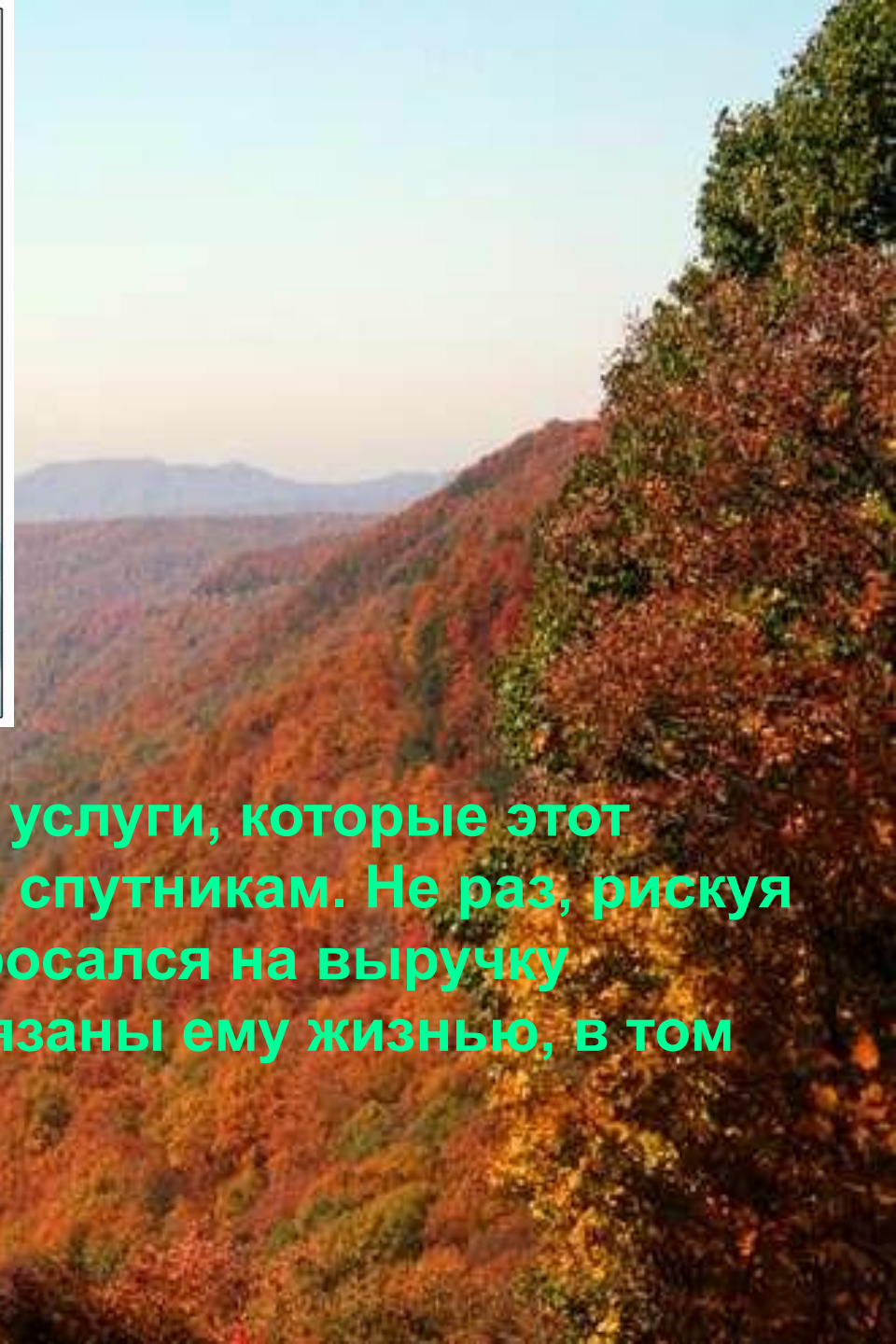

Дерсу Узала

Книга Дерсу Узала Это уникальное научно публицистическое произведение великого путешественника и исследователя Уссурийской тайги В.К. Арсеньева.

Дерсу Узала: нанец, охотник, который всю свою жизнь прожил в тайге. Он никогда не имел собственного дома и вечно жил под открытым небом, только зимой Дерсу позволял себе устроить небольшую юрту из коры или бересты. Он выступает главным действующим лицом в романах «Дерсу Узала» и «По Уссурийскому краю»

Трудно перечислить все те услуги, которые этот человек оказал мне и моим спутникам. Не раз, рискуя своей жизнью, он смело бросался на выручку погибающему, и многие обязаны ему жизнью, в том числе и я лично.

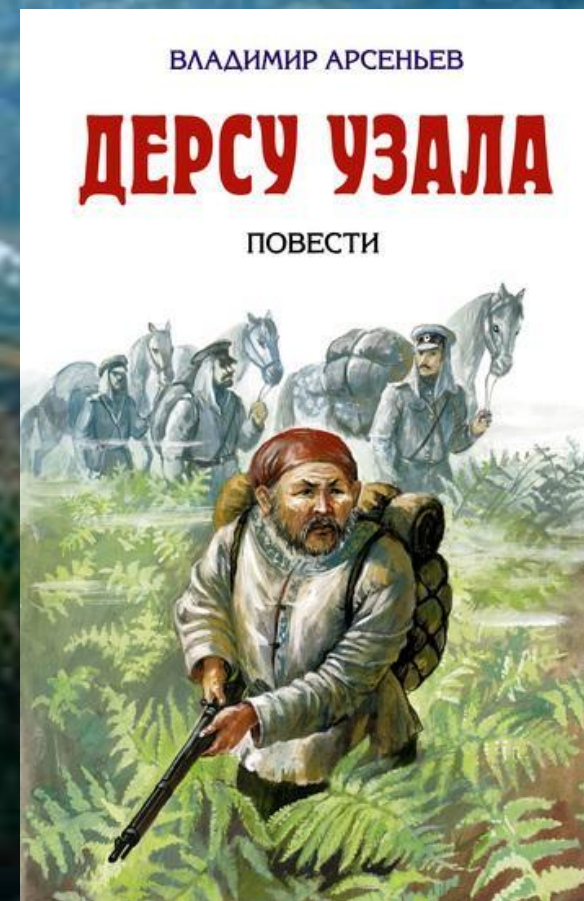
— Стреляй не надо! Моя люди!... —
послышался из темноты голос, и через
несколько минут к нашему огню подошёл
человек.

Одет он был в куртку из выделанной оленьей
кожи и такие же штаны. На голове у него была
какая-то повязка, на ногах унты [16], за
спиной большая котомка, а в руках сошки и
старая длинная берданка.

На вид ему было лет сорок пять. Это был
человек невысокого роста, коренастый и,
видимо, обладавший достаточной
физической силой. Грудь у него была
выпуклая, руки — крепкие, мускулистые, ноги
немного кривые. Загорелое лицо его было
типично для туземцев: выдающиеся скулы,
маленький нос, глаза с монгольской складкой
век и широкий рот с крепкими зубами.
Небольшие русые усы окаймляли его
верхнюю губу, и рыжеватая бородка
украшала подбородок. Но всего
замечательнее были его глаза. Тёмно-серые,
а не карие, они смотрели спокойно и немного
наивно. В них сквозили решительность,
прямота характера и добродушие.

Отличительной особенностью их была страсть к охоте.

Живя в таких местах, где рыбы было мало, а тайга изобиловала зверем, они на охоту обратили все своё внимание. В погоне за соболем, на охоте за дорогими пантами и в поисках за целебным могущественным женьшенем гольды эти далеко проникали на север и не раз заходили в самые отдалённые уголки Сихотэ-Алиня. Это были отличные охотники и удивительнейшие следопыты. Путешествуя с Дерсу и приглядываясь к его приёмам, я неоднократно поражался, до какой степени были развиты в нём эти способности. Гольд положительно читал следы, как книгу, и в строгой последовательности восстанавливал все события.

Кадры из фильма «Дерсу Узола»

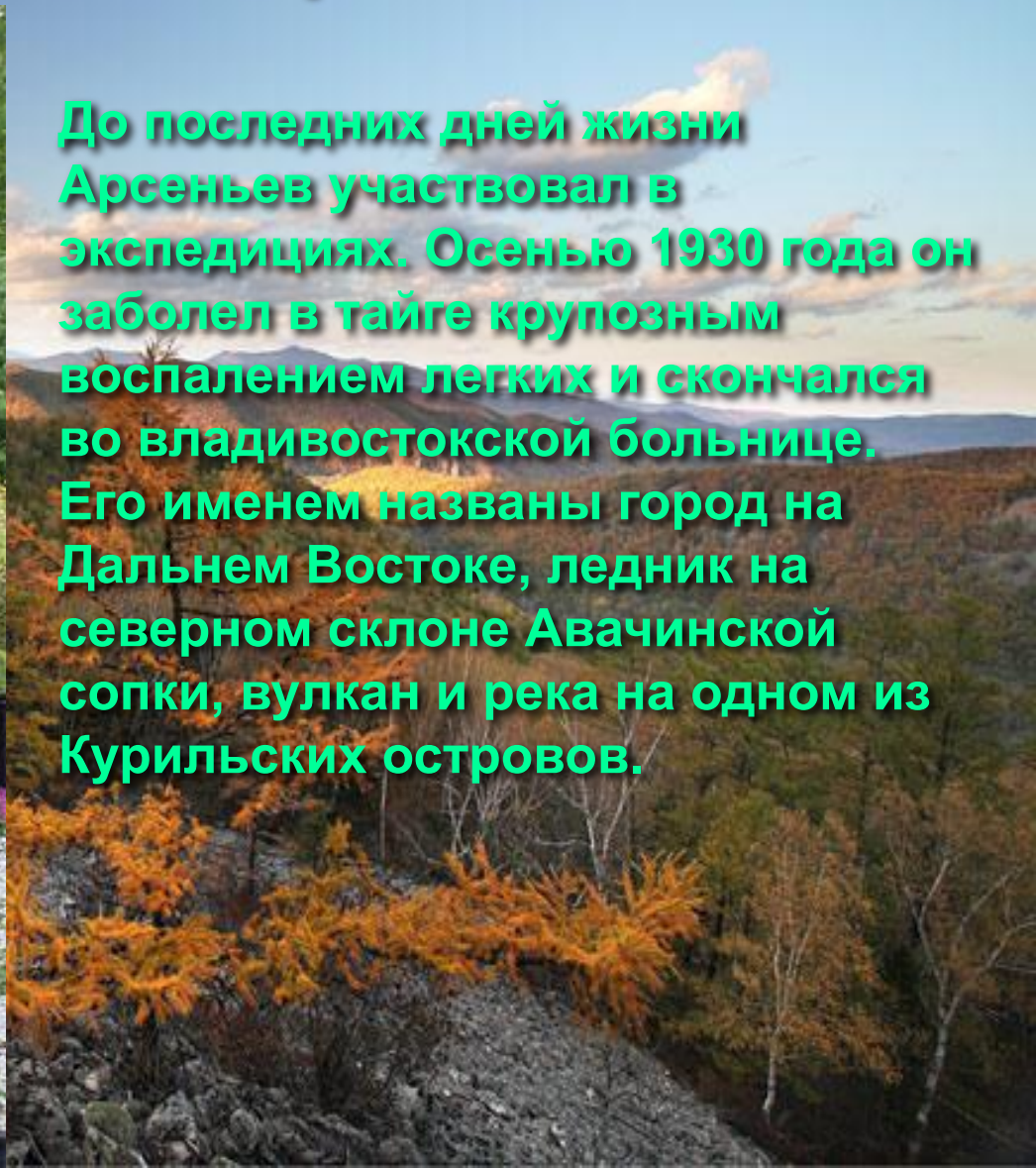

Могила

Владимира Клавдиевича Арсеньева

До последних дней жизни Арсеньев участвовал в экспедициях. Осенью 1930 года он заболел в тайге крупозным воспалением легких и скончался во владивостокской больнице. Его именем названы город на Дальнем Востоке, ледник на северном склоне Авачинской сопки, вулкан и река на одном из Курильских островов.

Памятники В.К. Арсеньеву

